

— Как ощущения? — спросил Бай Цзянь, глядя Сы Юэ в глаза, улыбаясь так нежно и обволаживающе, что на ум приходила сирена, завлекающая рыбаков своим прекрасным пением под мягким лунным светом. В его улыбке таилось такое же едва уловимое искушение.

Сы Юэ особенно боялся Бай Цзяня в этот период. Нет, не то чтобы боялся, просто его ресницы трепетали, как крылья стрекозы, которую держат в руках, и он сглотнул уже несуществующую слюну.

— Ты еще знаешь, кто я?

— .....

Бай Цзянь поднял руку, его прохладная ладонь прижалась к щеке Сы Юэ, ощущая его температуру, которая уже постепенно опускалась ниже человеческой нормы.

— На такой вопрос... как мне ответить?

— Не можешь ответить?

— Нет. Просто на этот вопрос, — Бай Цзянь нахмурился, приблизился к Сы Юэ и, пригнувшись, повёл носом вверх по его челюсти, — не нужно отвечать.

От этого почти животного обнюхивания у Сы Юэ побежали мурашки по коже. Он крепко вцепился пальцами в край шкафчика, ладони вспотели, и хватка ослабла.

— Без сомнений, ты мой партнёр.

Сы Юэ приоткрыл губы.

— Имя?

— А-Юэ, — Бай Цзянь опустил глаза, его длинные ресницы отбрасывали тёмную тень. — Маленькая белая рыбка.

— .....

— Русал.

— Хорошо, мой дорогой маленький белый русал.

Как только Бай Цзянь закончил говорить, он бросился к Сы Юэ, положив ладонь ему на затылок. Их губы и языки переплелись, и Сы Юэ задрожал. Он одновременно с нетерпением ждал близости с Бай Цзянем и боялся её.

Особенно в эти дни, приближающиеся к полнолунию, Бай Цзянь не слишком заботился о его чувствах. Точнее, он заботился, но его восприятие было немного искажено. Он давал А-Юэ то, что считал нужным дать.

—

Бай Лу, держа на руках Жу Ся, стоял у двери главного дома. Яркий, безбрежный и прохладный лунный свет заливал двор за его спиной.

Он увидел, как Сы Юэ, закутанный в куртку его брата, вышел из приёмной в его объятиях.

Бай Лу мог видеть только голову Сы Юэ, уткнувшуюся в грудь брата, и почти всё его лицо было скрыто.

— Брат, брат, — погнался за ними Бай Лу, — ты с А-Юэ занимались...

...чем-то?

Он не успел произнести последние слова, как встретился с чёрным, безжизненным взглядом Бай Цзяня. Увидев несколько чёрных чешуек на его подбородке, Бай Лу тут же замолчал, втянул шею и, держа Жу Ся, бросился бежать.

Бай Цзянь медленно отвёл взгляд от его спины и понёс Сы Юэ наверх.

—

Сы Юэ проснулся только на следующий день после полудня. Он немного пошевелился, и что-то медленно потекло изнутри.

Поняв, что произошло повторное «пропитывание», Сы Юэ неловко встал и окоченевшими шагами направился в ванную.

Это была не первая чистка. Теперь он был опытнее, чем раньше.

Однако на этот раз слизи было больше, она была более липкой и, казалось, решила остаться внутри до конца, упрямо сопротивляясь Сы Юэ. У него не хватило терпения. Повозившись немного, он отбросил душевую лейку и начал чистить зубы и умываться.

Внизу Бай Лу и Жу Ся спали на ковре в гостиной, греясь на солнце.

Дни стояли жаркие, но не настолько, чтобы включать кондиционер. Сы Юэ надел чёрную футболку, которую купил ещё в старшей школе. Стоя в коридоре второго этажа, он увидел, что Бай Лу спит под одеялом, а Жу Ся лежит на нём. Оба были в глубоком сне.

Им не жарко?

Сы Юэ не стал долго размышлять. Он спустился вниз, первым делом пошёл на кухню, нашёл термометр и немного подержал его во рту.

38,5.

Он так и знал.

После каждого «пропитывания» ему на некоторое время становилось не по себе. Это могла быть боль, лихорадка или что-то ещё.

Тетя Линь, которая вчера успешно заставила Сы Юэ выпить горячее молоко, сегодня уже не играла, а просто подогрела и протянула ему стакан.

Горячее, да ещё и с рыбным запахом молока. Сы Юэ нахмурился, не успев отказаться. Волной подступила тошнота, поднявшись к самому рту. Сы Юэ согнулся, дважды судорожно сглотнув.

Тетя Линь и две другие тётки, которые готовили десерты, с шоком посмотрели на Сы Юэ.

Сы Юэ немного закружилась голова от рвотных позывов.

Сначала он не понял, почему тётки смотрят на него с шоком, а не с беспокойством.

У тети Линь задрожала рука с молоком. Она понизила голос.

— Молодой господин А-Юэ, вы, часом, не беременны?

— !

Сы Юэ тут же покраснел до корней волос.

— Как это возможно? Я же мужчина! Это не научно.

Глаза тети Линь наполнились любовью.

— А вдруг человеческая наука и наука русалов — не одно и то же?

Две другие тётки тоже закивали.

— Верно, верно. Я вам скажу, когда я была моложе, в нашей деревне тоже такое случалось.

— Да, лучше перестраховаться.

— Это случается один раз на миллион, но вдруг это ваш случай, молодой господин А-Юэ.

— Верно, верно.

Сы Юэ просто почувствовал тошноту от запаха молока. Он с невозмутимым видом слушал, как тётки перешли от научных родов к истории о мужчине, который родил шестерых близнецов. Он налил себе стакан свежевыжатого апельсинового сока из холодильника. Сок был немного горьким, но это помогло прояснить его мысли.

Потому что, когда тётки сказали: «Лучше перестраховаться», у него действительно на секунду возникло сомнение, а не беремен ли он.

Всего на секунду.

— Мы приготовили двойной молочный пудинг. Как можно пить только сок? — Тетя Линь всегда помнила наставления Бай Цзяня. — Скоро будет готово, и ещё поджаренный хлеб с джемом, хорошо?

Увидев её ожидающий взгляд, Сы Юэ не смог отказаться и кивнул.

Тётки на кухне были заняты, и попросили Сы Юэ подождать в гостиной.

—

Позавтракав, Сы Юэ развалился на диване в гостиной, играя с телефоном. Раньше, живя в городе, он редко видел такое солнце. Цинбэй был дождливым и туманным, и редко случались такие яркие солнечные дни.

[Госпожа Вэнь, меня тошнит. Я, наверное, беременный?]

Вэнь Хэ эти два дня была у тети Сюй, поэтому Сы Юэ мог обратиться к ней за помощью только через телефон, не надеясь на немедленный ответ.

Он перешёл в чат с Чжоу Яньяном.

Чжоу Яньян мог пользоваться телефоном всего час в день и прислал ему более 99+ сообщений.

[Попроси Бай Цзяня и Сяо Аня, пусть разрешат мне походить по Институту. Я тут заплесневею.]

[Пусть дадут мне защитный костюм. Я хочу поведать старого Цзяня. От него нет никаких вестей. Я не могу полагаться на слухи. Хочу сам посмотреть, как он.]

[Я спросил у того, кто меня обслуживает. Он сказал, что Сяо Ань очень ценит старого Цзяня. Чёрт побери, кто хочет, чтобы тебя ценили эти чокнутые из Института? Ценить — значит, что ты представляешь исследовательскую ценность. Но больше ничего я от него не узнал. Он сказал, что его уровень слишком низок, чтобы иметь доступ к таким высокоуровневым исследованиям.]

[Почему старый Цзян стал исследовательским проектом?]

Сы Юэ увеличил яркость экрана и ответил Чжоу Яньяну.

[Его состояние не очень хорошее. Я спрошу у Бай Цзяня.]

Он спросил у Цзян Юя, не став беспокоить Бай Цзяня, и попросил контакты Сяо Аня.

Цзян Юй ответил очень быстро и прислал визитку.

Сяо Ань настроил автоматическое принятие в друзья, видимо, ему лень было нажимать «принять».

[Я Сы Юэ. Хочу узнать о состоянии Цзян Ши.]

Это был рабочий аккаунт Сяо Аня. Телефон находился у его помощника. 02, увидев новое сообщение, поднял телефон и показал экран Сяо Аню, который был занят в лаборатории.

Сяо Ань попросил 02 ответить, честно изложив ситуацию.

02 знал, что Сы Юэ не чужой.

[Сяо Ань: Состояние 0410 такое же. Он начал есть. Сегодня утром в восемь часов у него произошла мутация. Мы предварительно предложили лечение по удалению поражённых тканей мозга, но 0410 отказался. Конечно, мы объяснили ему план лечения, а также возможные риски во время и после операции, включая побочные эффекты.]

[Сяо Ань: Воля 0410 к жизни не очень сильна. Мы не будем применять принудительные меры. Фактически, прежде чем вы связались с нами, мы уже собирались позвонить господину Бай Цзяню с просьбой убедить 0410 согласиться на операцию. Хотя мы сотрудники Института, мы тоже хотим, чтобы 0410 выжил.]

[Сяо Ань: Вы можете говорить сейчас? Мы можем организовать разговор с 0410.]

Сы Юэ сел и ответил: «Могу».

02 сидел в маленькой комнате — это была рабочая зона лаборантов, соединённая с изолятором Цзян Ши и лабораторией. Он нажал одну из кнопок на панели.

Он поднёс микрофон телефона к переговорному устройству.

Цзян Ши был очень чувствителен к звукам, но в последние дни ему надоело слушать проповеди людей из Института.

Всё эти «завтра будет лучше», «что может быть важнее жизни», «пока жив, всё можно исправить». Многие хотели, чтобы он жил, но их цели были разными. Бай Цзянь хотел, чтобы он жил, опасаясь за настроение А-Юэ. Люди из Института хотели, чтобы он жил, потому что он представлял исследовательскую ценность. А-Юэ...

— Цзян Ши.

Из динамика раздался знакомый голос, немного нечёткий.

Цзян Ши пошевелил пальцами, его глазное яблоко под веком покатилося.

Прибор, следящий за состоянием Цзян Ши, издал сигнал тревоги. Пульс поднялся до восьмидесяти с лишним ударов.

Пульс русалов намного медленнее, чем у людей. Нормальное человеческое сердцебиение составляет от шестидесяти до ста ударов, у русалов — вдвое меньше. В последние дни пульс Цзян Ши не превышал тридцати.

— А-Юэ. — Горло Цзян Ши было покрыто чешуёй. Когда он кашлял, выплёвывал несколько чешуек с кровяными прожилками.

Сы Юэ не слышал, что говорит Цзян Ши. Он слышал только шум приборов в рабочей зоне и нервное дыхание 02.

Сы Юэ догадывался, что и что хочет сказать Цзян Ши.

— Ему сейчас больно говорить, — тихо объяснил 02 Сы Юэ. — У него и внутри тела чешуя выросла, в горле тоже. Он сам пальцами вырвал много.

Цзян Ши услышал, что говорит 02, и понял, что разговаривает с Сы Юэ через телефон и 02.

Сы Юэ мог представить эту картину.

Он повернул голову и посмотрел на яркое полуденное солнце, которое падало на тёмно-коричневый пол, ослепительно сияя. Один взгляд на это вызывал ощущение, будто его обжигает.

Сы Юэ закрыл глаза и медленно сказал:

— У тебя есть что-то, что ты хотел бы сделать?

Все показатели Цзян Ши поднялись, средняя высота пика тоже увеличилась.

02 причмокнул языком. «Значит, 0410 влюблён в маленького партнёра господина Бай Цзяня».

Цзян Ши поднял глаза, его взгляд был направлен на нескольких людей в белых халатах за стеклянной стеной. Его серо-белые зрачки, казалось, видели сквозь них человека, который с ним разговаривал.

«Я хочу тебя увидеть».

— Нет, — сказал Цзян Ши.

02 передал Сы Юэ:

— 0410 сказал, что у него нет желаний.

— Ох... — Сы Юэ инстинктивно сказал «ох». Как и раньше, когда он не знал, что сказать, он ленился думать, сначала говорил «ох», а затем медленно обдумывал, что сказать дальше.

Раньше, когда Цзян Ши торопил его делать уроки, он тоже так делал.

01 увидел первую улыбку на лице 0410 с момента его попадания в Институт. Он почувствовал себя странно, потому что в этот момент он осознал, что 0410 был человеком.

Поскольку 02 нужно было заниматься другими делами, он прервал разговор.

Он обратился к Сы Юэ по телефону:

— Что вы имели в виду, когда спросили его?

Сы Юэ смотрел на светящиеся узоры на полу.

— То, что сказал. Если он не хочет, то не надо.

— Что вы имеете в виду? — 02 подумал, что ослышался.

— Не надо его спасать.

Сы Юэ не был родственником Цзян Ши. Он не имел права решать за него вопросы жизни и смерти, но он уважал его решение.

02 немного помолчал.

— Мы надеялись, что вы сможете его уговорить. Но я должен вам сказать: наши эксперименты только начались. Хотя он отказался от лечения, эксперименты, безусловно, будут продолжаться. Он сам согласился. Но мы будем давать ему лекарства, чтобы замедлить скорость патологических изменений и генной мутации. У нас есть большой опыт в этом. Если бы не высокая агрессивность и невероятная скорость размножения генов внутри его тела, он бы мог прожить ещё полгода при приёме лекарств. Но в его нынешнем состоянии мы можем продлить его жизнь максимум на три месяца.

— Это очень дорогое лекарство, пять миллионов за ампулу. Столько денег уходит на него. Но он того стоит. В нём есть нечто очень ценное для Института.

Сы Юэ не интересовала ценность Цзян Ши.

— Это уменьшит его страдания?

— Да. Если он будет контролировать свои эмоции и не голодать, — уверенно сказал 02. — Он сможет почти полностью функционировать как нормальный человек.

Когда животное голодает, оно ест инстинктивно. Человеческий инстинкт, сохранившийся в

теле Цзян Ши, заставлял его отказываться от пищи, как животное.

— Слушайте, можете ли вы приготовить Цзян Ши миску и палочки для еды? — Сы Юэ вспомнил слова Чжоу Яньяна о том, что сотрудники Института просто вываливают мясо ведром. Ему было трудно представить Цзян Ши, едящего с пола. Он не мог этого принять, а Цзян Ши тем более.

— Палочки — да, миска — нет. Ему нужно в сто раз больше калорий, чем человеку. Тазик подойдёт?

— .....

После некоторых препирательств 02 пообещал добавить ещё и обеденный стол из цельного дерева, а также чашку и чайник, чтобы он не пользовался раковиной.

Повесив трубку.

02 причмокнул языком, немного подумал, а затем включил микрофон и сказал иносуществу в изоляторе:

— 0410, ваш друг попросил нас каждый день давать вам фрукты. Какие фрукты вы хотите сегодня?

Сы Юэ не мог сохранять такое же спокойствие, как 02.

02 был русалом. Во-первых, ему было наплевать на людей. Во-вторых, он не считал Цзян Ши своим сородичем. Ценность Цзян Ши как объекта исследования была для 02 и других сотрудников Института важнее, чем его личность.

У русалов слабое чувство дружбы и родства, это их природа. Сы Юэ, будучи человеком, который трансформируется в русала, ещё не ощутил на себе такого влияния генов.

В этот день, во вторник, 11 апреля, в солнечную погоду, Сы Юэ, который скоро станет русалом, получил первое уведомление о скорой смерти друга.

—

Через два часа, когда Вэнь Хэ ответила Сы Юэ, он всё ещё был расстроен, совмещая учёбу и переживания.

Он взял телефон и посмотрел.

[Госпожа Вэнь: ???? Ты зря учился, что ли???)

— .....

Погода была такой прекрасной, но слова госпожи Вэнь были такими холодными и бессердечными.

Сы Юэ опустил голову и написал.

[Эта тошнота не обычная тошнота. Она... В общем, неважно, ты всё равно не поймёшь.]

Сы Юэ действительно было трудно описать это чувство.

Оно поднималось из глубины желудка, с рыбным запахом, словно желудок вывернули наизнанку, а потом вернули обратно.

Бай Лу, обнимая Жу Ся, сидел у ног Сы Юэ. Увидев его плохое настроение, он положил подбородок ему на ногу и тихо спросил:

— А-Юэ, ты выглядишь так, будто умираешь.

Сы Юэ отложил ручку, скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Теперь я понимаю, почему дедушка не влюбил тебя.

— Дедушка меня всегда не любил.

— И, А-Юэ, ты выглядишь очень плохо.

Едва Бай Лу закончил говорить, как лицо Сы Юэ изменилось, став ещё хуже.

На мгновение Бай Лу подумал, что Сы Юэ его ударит.

Сы Юэ прижал ладонь к животу, его лицо внезапно побледнело, став совершенно мертвенным.

Он медленно склонил голову к краю стола. Его дыхание становилось всё более частым и тяжёлым.

— Дядя Чэнь! — Бай Лу понял, что что-то не так. Он бросил Жу Ся и вскочил, чтобы позвать

дядю Чэня из маленького кабинета. — Дядя Чэнь, скорее! Посмотри на А-Юэ! Кажется, у него болит живот!

Бай Лу потянул дядю Чэня из кабинета. Сы Юэ согнулся пополам, его рвало очень громко. Звуки были нечеловеческими. От физиологических слёз, набежавших на глаза, они падали прямо на ковёр. Судорожные спазмы в животе не давали Сы Юэ разогнуться, растягивая позвоночник до боли.

Дядя Чэнь поспешил ответить на звонок Бай Цзяня.

Телефон звонил с интервалом в несколько секунд. Дядя Чэнь постарался успокоиться.

Он ответил.

— Господин Бай Цзянь, молодому господину А-Юэ, кажется, плохо. Он...

Дядя Чэнь не успел закончить, как Бай Лу завопил:

— Дядя Чэнь, А-Юэ стошнило кровью!

Бай Цзянь услышал это с того конца провода, и дяде Чэню не пришлось ничего передавать.

— Я сейчас же возвращаюсь.

Дядя Чэнь не успел повесить трубку, как услышал, что там резко отодвинули стул, а затем раздалась череда громких звуков.

У семьи Бай был свой врач. Поскольку состояние Сы Юэ было нестабильным, Институт также выделил двух человек. Но поскольку в последнее время всё было тихо, когда дядя Чэнь нашёл их, они копали яму на заднем дворе, играя в импровизированный гольф.

— .....

Увидев панику на лице всегда спокойного дяди Чэня, они тут же бросили лопаты, выкатили медицинскую тележку с оборудованием из служебного помещения и направились в гостиную.

Они даже не успели переодеться в рабочие халаты.

На бежевом ковре кровь выглядела особенно ярко и бросалась в глаза.

Кровь имела специфический рыбный запах. Сы Юэ, должно быть, чувствовал именно этот запах, который поднимался изо рта.

У Сы Юэ и так была температура. Он уткнулся в стол, чувствуя себя так сонно, что не мог открыть глаза. Он вытер кровь с уголков рта об рукав, и несколько капель попали на штанину.

Он протянул руку двум сотрудникам Института, с трудом выпрямляясь.

— Это всего лишь один глоток крови, я же не блюю без остановки.

Он посмотрел на дядю Чэня и Бай Лу, стоявших сзади с встревоженными лицами.

— Вы позвонили Бай Цзяню?

Бай Лу вызвался ответить первым.

— Конечно, в таком случае нужно звать брата!

Чжао Фэнмань встал на колени и собрал незагрязнённую кровь с ковра на предметное стекло, затем попросил дядю Чэня приказать убрать это место. Он не знал почему, но запах этой крови вызывал у него особое недомогание. Не тошноту, а скорее холодок по спине.

Дядя Чэнь приказал убрать всё.

Сы Юэ прошёл полное обследование. Часть результатов будет готова только вечером, часть — уже сейчас.

— Иммуитет снова упал... — Ли Жэнь посмотрел на данные, рассчитанные компьютером. — Ваш иммунитет падает не плавно, а скачками. Раньше он держался на одном уровне, а сегодня упал сразу на двадцать процентов. Кажется, это вызвано сильным внезапным раздражителем.

Ли Жэнь достал маленький фонарик и осветил Сы Юэ в глаза.

— Зрачок стал немного шире, — он убрал фонарик и сел на стул перед компьютером. Сегодняшние данные, по сравнению с предыдущими, явно показывали резкое падение всех нормальных показателей. Вероятно, тело Сы Юэ не выдержало этого падения, что и привело к рвоте кровью.

Сы Юэ взял воду, которую подал дядя Чэнь, чтобы прополоскать рот. Запах крови заставил его нахмуриться.

— Мы подготовим для вас некоторые пероральные лекарства, чтобы облегчить побочные эффекты. Повышение сопротивляемости организма с помощью лекарств не получится, так как это невозможно контролировать медикаментозно.

— Кроме того, вам нужно усиленно питаться. Я вместе с Чжао Фэнманем разработаю для вас индивидуальный план питания.

— И ещё, мой личный совет: вам лучше переехать в Институт. Здесь не хватает оборудования, не хватает персонала. Мы не можем гарантировать, что с вами не произойдёт что-то непредвиденное, поскольку это непредсказуемо. Но нам нужно спросить мнение господина Бай Цзяня. Он всё взвесит более основательно.

— Кстати, вам сейчас нельзя принимать жаропонижающие. Не пейте холодную воду, только тёплую. Ледяное и холодное будет раздражать ваш желудочно-кишечный тракт.

Запах крови в гостиной долго не выветривался.

Бай Лу не смел приближаться, потому что чувствовал запах своего брата.

Бай Цзянь вернулся. Он вышел из машины и побежал через боковую дверь. Флорист эти два дня занимался клумбой. Дорожка была влажной. Грязь от новых саженцев была смыта водой на дорожку и попала на туфли и брюки Бай Цзяня.

Дядя Чэнь открыл дверь главного дома. Бай Цзянь, не переобуваясь, направился прямо к Сы Юэ.

Как и сказал Ли Жэнь, сегодняшний Сы Юэ выглядел намного слабее, чем в предыдущие дни, даже по сравнению со вчерашним. Он прислонился к стулу, его ресницы были тёмными, что подчёркивало бледность лица. На солнце его кожа казалась прозрачной, как смятые складки лепестков. В такой яркий день он надел белую рубашку с длинными рукавами. Белая чешуя на его шее едва проглядывала.

— Ты быстро вернулся, — Сы Юэ приподнял бровь, его голос был немного сиплым.

Бай Цзянь встал перед ним, медленно присел на корточки и взял в руки холодные пальцы Сы Юэ, лежавшие на коленях.

— Почему стошнило кровью?

Сы Юэ огляделся, наклонился и прошептал Бай Цзяню на ухо:

— Думаю, это потому, что «пропитывание» вчера отличалось от предыдущих. Скоро же

полнолуние.

В «пропитывающей» жидкости были не только гены Бай Цзяня, но и гены Прародителя — гены с сильной агрессией и инвазивностью.

— Это моя ошибка, — медленно сказал Бай Цзянь. Он смотрел на совершенно бесцветное лицо Сы Юэ. За почти триста лет жизни, будучи русалом с подавленными эмоциями, он впервые физически ощутил невыносимую боль в сердце.

Сы Юэ облизнул губы.

— Налей мне воды.

Бай Цзянь встал и подал Сы Юэ воду. Сы Юэ очень хотел пить. Теперь он любил воду больше, чем раньше. Выпив залпом, он оттолкнул стакан и обнял Бай Цзяня, уткнувшись лицом ему в бок.

— Когда ты сидел на корточках, мне было неудобно обнимать тебя. — На его мягкой шее тоже появилась белая чешуя.

— Бай Цзянь, мне только что было немного страшно, но увидев тебя, я перестал бояться, — Сы Юэ поднял лицо. Его глаза мерцали искрами. Он улыбался ослепительной улыбкой. — Рвота кровью, а? Мне даже показалось, что это захватывающе.

Бай Цзянь опустил глаза, спокойно глядя на Сы Юэ.

— Если ты будешь притворяться, что тебе всё равно, я буду очень волноваться.

Лицо Сы Юэ тут же поникло.

— Разве не все пары так делают?

Бай Цзянь улыбнулся и нежно поцеловал Сы Юэ.

— Мы партнёры. Разделять риск и боль — мой долг.

Сы Юэ не нашёлся, что ответить Бай Цзяню. Он потрогал ухо.

— А что ещё у меня должно появиться, чего ещё не было?

Чешуя, жабы, глаза, даже ресницы побелели...

Бай Цзянь сделал шаг вперёд, его носок легко наступил на тапочек Сы Юэ.

— Хвост.

— А-Юэ, тебе не хватает русальего хвоста, — повторил Бай Цзянь.

<http://bllate.org/book/14657/1301553>